

Перевод – Сгурина Анна, 2022

Индонезия

Апелляционный суд (2007)

Мураками Такако (исполнитель завещания Такаси Мураками Суросо, умерший) против Виряди Луизы Марии и других [2007] SGCA 43

Номер дела : СА 111/2006
Дата принятия решения: 30 августа 2007 г.
Трибунал/Суд : Апелляционный суд

В присутствии : Чан Сек Кеонг; Эндрю Пханг Бун Леонг
Имена адвокатов : Элвин Йео и Жаклин Нео (WongPartnership) и Девиндер Рай и Субраманиан А. Пиллаи (Юридическая корпорация ACIES) со стороны апеллянта; Андре Йеп СК и Адриан Вонг (Rajah & Tann) со стороны ответчиков

Стороны : Мураками Такако (исполнитель завещания Такаси Мураками Суросо, умершего) — Вирьяди Луиза Мария; Мураками Рюдзи; Шамсджур Бахари; Мураками Рюдзо

Гражданский процесс – Состязательные бумаги – Встречные иски, основанные на иностранном судебном решении, отозванные по решению суда при условии, что иск по тому же основанию не будет предъявлен в Сингапуре – Влияние условия – Запрещает ли условие внесение изменений для введения встречных исков в отношении различных активов по иностранному решению.

Коллизионное право – Иностранные судебные решения – Решение иностранного суда, касающееся недвижимого и движимого имущества, расположенного за пределами страны — являются ли иностранные решения вынесенными в отношении лиц (in personam) или имущества (in rem) – Являются ли доходы от продажи имущества личными доходами

Коллизионное право – Надлежащее место рассмотрения спора – Считается ли место открытия банковского счета надлежащим местом рассмотрения спора - Является ли Сингапур надлежащим местом для принятия решения о праве собственности на деньги на иностранном банковском счете

Исковая давность – Продление срока исковой давности – Подтверждение – Имеет ли место действительное подтверждение наличия – Раздел 26(1) Закона об ограничениях (глава 163, ред. ред. 1996 г.)

30 августа 2007 г.

Решение отложено.

Чан Сек Кеонг (вынесение решения суда):

Введение

1. Это апелляция на решение Эндрю Энга Дж. («судьи первой инстанции») по иску № 291 от 2005 г., в котором он разрешил первому и второму ответчикам внести изменения в их

состязательные бумаги, включив, *среди прочего*, встречные требования («предлагаемые встречные требования»), а также добавить некоего Рюдзо Мураками в качестве четвертого ответчика в судебном разбирательстве (совместно именуемое – «Ходатайство»).

2. Настоящая апелляция является лишь одной главой в долгой истории судебных разбирательств между сторонами, продолжавшихся на протяжении последних 12 лет, в отношении активов Такаси Мураками Суросо («наследодатель»), которые были расположены в разных частях света.

Предыстория предыдущего разбирательства

3. Апеллянт является старшей (и приемной) дочерью наследодателя. Наследодатель состоял в браке с матерью апеллянта до ее смерти в 1968 году. После смерти матери апеллянта наследодатель женился на Луизе Марии Вирьяди, первой ответчице. Во втором браке было рождено двое детей, а именно Рюдзи Мураками (второй ответчик) и четвертый ответчик. Третий ответчик является зятем первого ответчика (т.е. мужем сестры первого ответчика), но это не имеет никакого отношения к данной апелляции.

4. 30 июля 1994 года наследодатель и первый ответчик развелись. В связи с разводом, где-то в апреле 1995 года, наследодатель возбудил в Индонезии дополнительное производство против первого ответчика в связи с разделом имущества супругов. Однако, прежде чем этот вопрос был решен, наследодатель умер в июне 1996 года. После этого апеллянт был назначен душеприказчиком наследства и взял на себя ведение судебного процесса от имени имущества наследодателя в Индонезии. В итоге разбирательство завершилось вынесением Верховным Судом Индонезии решения по делу 203/ПК/Pdt/1998 от 23 февраля 2000 г. («Решение 203»).

5. В соответствии с решением 203 Верховный суд Индонезии объявил, в частности, что: (а) завещание наследодателя было действительным; (б) апеллянт был надлежащим образом назначен душеприказчиком наследодателя; и (в) в силу статьи 35 Закона Индонезии (о браке) 1 из 174 все имущество, приобретенное во время брака, по закону является совместным имуществом. Совместное имущество, которое было перечислено в Решении 203, включало не только 13 земельных участков, расположенных в Индонезии, но и следующие активы, расположенные за пределами Индонезии, *а именно*:

- (а) три объекта недвижимости в Сингапуре («Сингапурская недвижимость»);
- (б) дом и земельный участок в Токио («Японская недвижимость»);
- (с) срочный депозит в Daiwa Bank Токуо («Срочный депозит DT»);
- (d) банковский счет в Daiwa Bank Trust Company в Нью-Йорке («Счет Daiwa NY»); а также
- (е) содержимое сейфовой ячейки в PT Daiwa Perdania Bank («депозитная ячейка DPB»).

6. Решение 203 также обязало первого ответчика передать апеллянту шесть земельных участков вместе с их правоустанавливающими документами, а также половину всего общего имущества. Нет необходимости перечислять реквизиты земельных участков, которые подлежат передаче со стороны первого ответчика: достаточно сказать, что это были недвижимые объекты, расположенные в Индонезии, не являющиеся совместным имуществом, на которое претендует первый ответчик в рамках предложенных встречных исков.

7. 29 апреля 2005 года апеллянт начал настоящее разбирательство против первого ответчика с требованием вернуть не только сингапурскую недвижимость, в которой наследодателю

была присуждена половина доли в соответствии с Решением 203, и доход от нее, но и различные другие активы наследодателя, которые не были рассмотрены в соответствии с Решением 203. Иск был подан на основании того, что эти другие активы находились у ответчиков в конструктивном и / или доверительном трасте по разным причинам, не связанным с Решением 203. Второй и третий ответчики были привлечены к процессу в качестве получателей указанных активов на том основании, что они сознательно помогли первому ответчику перевести активы на себя.

8. В качестве альтернативы апеллянт подал иск о взыскании половины доли в имуществе, указанном в Решении 203, и о взыскании всей доли в имуществе в Сингапуре, не раскрытого первым ответчиком в ходе разбирательства по имущественным спорам в Индонезии в Решении 203. Наконец, и в качестве еще одной альтернативы, апеллянт заявил требование о взыскании половины доли во всем имуществе, расположенном в Сингапуре.

9. Следует отметить, что решение 203 является лишь одним из нескольких судебных решений, которые были вынесены индонезийскими судами в отношении прав сторон на имущество наследодателя. Особое значение для целей настоящей апелляции имеют два других решения Верховного Суда Индонезии. Первое - это решение 1265/K/Pdt/1996 от 14 января 1998 года («Решение 1265»), в котором Верховный Суд Индонезии постановил, что второй и четвертый ответчики являются наследниками наследодателя, даже несмотря на то, что суд отказался удовлетворить их ходатайство о признании завещания наследодателя недействительным и о том, что они имеют право осуществлять контроль над частью имущества наследодателя. Второе - решение Верховного суда Индонезии в Постановлении 2696/Pdt/2003 от 02 марта 2005 года («Решение 2696»), где суд еще раз заявил, что второй и четвертый ответчики были наследниками наследодателя, и далее постановил, что они, как наследники, имеют право в соответствии с Индонезийским законодательством на четверть доли имущества наследодателя, несмотря на наличие завещания наследодателя. Следует отметить, что на момент рассмотрения этой апелляции последнее решение остается предметом пересмотра Верховным Судом Индонезии, что имеет отношение к юридическому аргументу, выдвинутому апеллянтом, который мы рассмотрим позже в этом решении.

Разбирательство в Высоком Суде

10. Основанием рассматриваемой нами апелляции стало ходатайство апелланта в первый день судебного разбирательства об исключении некоторых частей аффидевита (показаний под присягой), а также заключения эксперта ответчиков по индонезийскому праву на том основании, что такое индонезийское право не было заявлено и, следовательно, не имеет отношения к рассматриваемым судом вопросам. Вместо того, чтобы удовлетворить указанное ходатайство, судья первой инстанции отклонил ходатайство первого и второго ответчиков о разрешении подать возражение вне срока и/или внести изменения в доводы защиты, которые они сочтут необходимыми. В результате, первый и второй ответчики подали ходатайство не только о внесении определенных изменений в возражения, но и о предъявлении встречных исков к апеллянту, как к исполнителю, о следующих средствах судебной защиты:

(a) отчет о составе наследственного имущества наследодателя (которое включало имущество, перечисленное в Решении 203, а также имущество, которое, как утверждается, наследодатель не раскрыл суду в ходе того разбирательства); и

(b) последующие распоряжения о передаче таких активов второму ответчику и предлагаемому четвертому ответчику в соответствии с их правами на имущество в качестве наследников, на основании Решения 1265 и/или Решения 2696.

Кроме того, как уже упоминалось, ответчики также подали ходатайство о привлечении четвертого ответчика в качестве стороны разбирательства.

11. Апеллянт возражал против Ходатайства по различным основаниям, которые были отклонены судьей первой инстанции по причинам, изложенным в Решении по делу *Murakami Takako v Wiryadi Louise Maria* [2007] 1 SLR 1119 («the GD»). Разрешая ходатайство, судья первой инстанции следовал установленному принципу, согласно которому, с точки зрения закона, состязательные бумаги могут быть изменены на любой стадии иска, если отказ в этом «может ... привести к несправедливому судебному разбирательству для заявителя, ходатайствующего об изменении, если ходатайство [будет] отклонено»: см. GD на [10], ссылаясь на замечания *Choo Han Teck J in Wishing Star Ltd v Jurong Town Corp* [2006] SGHC 82 («Wishing Star»). Это подходящий момент для краткого рассмотрения причин, приведенных судьей первой инстанции для отклонения возражений апелланта против Ходатайства.

Первый аргумент апелланта

12. Первый аргумент, выдвинутый апеллантом, заключался в том, что добавление предложенных встречных требований в соответствии с Ходатайством было бы нарушением постановления суда, вынесенного ранее старшим помощником секретаря («СПС»), разрешающего первому и второму ответчикам отозвать определенные встречные иски («первоначальные встречные иски») против апелланта. В первоначальных встречных исках первый ответчик требовал половину доли определенных, но не всех активов, перечисленных в Решении 203, а именно срочного депозита DT и банковской ячейки DPB. Аналогичным образом, второй ответчик требовал (от своего имени и от имени четвертого ответчика, который в то время не был стороной в иске) только две восьмых доли на оба указанных актива и содержимого банковской ячейки DPB. Ни первый, ни второй ответчик не предъявляли претензий к деньгам на счете Daiwa NY.

13. СПС, разрешая указанное заявление, вынес следующее постановление:

Первый, второй и третий ответчики не должны подавать в Сингапуре в рамках *этого или последующего разбирательства* любой иск по тем же основаниям, что и во встречном иске ... [выделено автором].

Указанные ответчики не обжаловали это постановление, которое остается для них обязательным.

14. Апеллянт утверждал, что в силу этого постановления первому и второму ответчикам было запрещено добавлять предлагаемые встречные иски в виде Ходатайства, поскольку они были основаны на «по существу тех же основаниях для иска», что и те, которые были выдвинуты в первоначальных встречных исках. Судья первой инстанции отклонил это заявление и постановил, что условие СПС было направлено только на то, чтобы помешать первому и второму ответчикам выдвигать дальнейшие иски в Сингапуре против апелланта в отношении *конкретных активов*, заявленных в соответствии с первоначальными встречными исками. Соответственно, поскольку предлагаемые встречные требования не включали активы, не заявленные в соответствии с первоначальными встречными требованиями, это не противоречило распоряжению СПС.

Второй аргумент апелланта

15. Второй аргумент, выдвинутый апеллантом против Ходатайства, заключался в том, что, поскольку с момента вынесения Решения 203 прошло более шести лет, то в отношении встречного иска первого ответчика (который, по сути, был иском о взыскании долга) истек срок исковой давности в соответствии со статьей 6 Закона об исковой давности (Cap 163, 1996 Rev Ed). Судья первой инстанции также отклонил этот аргумент. По его мнению, (в

[17]), учитывая, что Решение 203 было «заявлением о том, что определенные активы являются совместной собственностью [первого ответчика] и [наследодателя] в соответствии с индонезийским законодательством», это было вещное решение (*in rem*) и, соответственно, на него не распространялся срок исковой давности.

Третий аргумент апелланта

16. Третий аргумент апелланта заключался в том, что предложенные первым ответчиком встречные требования по Ходатайству, в частности, предлагаемый встречный иск в отношении японской собственности и иск в отношении другого движимого имущества за пределами Индонезии, не должны быть удовлетворены, поскольку приведение в исполнение этих требований будет равносильно нарушению принципа, согласно которому сингапурский суд не должен исполнять иностранное вещное судебное решение (*in rem*), если предмет судебного решения не находился в такой иностранной стране в соответствующее время.

17. Судья первой инстанции отклонил этот аргумент по двум основаниям: во-первых, в отношении японской собственности он отметил, что, хотя суды государства, в котором находилось недвижимое имущество, обладают исключительной юрисдикцией, такой принцип малоприменим в данных обстоятельствах, учитывая, что иск первого ответчика касался доходов от продажи такого имущества, а не права собственности на него. Переходя к предложенному встречному иску в отношении движимого имущества за пределами юрисдикции, судья первой инстанции сослался на Правило 138, изложенное в *Dicey, Morris and Collins on The Conflict of Laws, (Sweet & Maxwell, 14th Ed, 2006)* («*Dicey & Morris*»), том 2, стр. 1234, и в подтверждающие решения, упомянутые в нем, в том числе *Doglioni v Crispin (1866) LR 1 HL 301* и *In re Trufort (1887) 36 Ch D 600*, как имеющие решающее значение для данного вопроса. Правило 138 гласит следующее:

Суды иностранного государства обладают юрисдикцией для определения порядка наследования всего движимого имущества наследодателя или завещателя, умершего в этой стране, независимо от места нахождения такого движимого имущества.

Такому определению будут следовать в Англии.

Четвертый аргумент апелланта

18. Четвертый аргумент апелланта состоял в том, что предложенная поправка в отношении встречного иска первого ответчика по поводу счета Daiwa NY не должна быть удовлетворена, поскольку Нью-Йорк, а не Сингапур, является наиболее подходящим местом для рассмотрения этого иска. Судья первой инстанции, согласившись с апелланта в том, что *неудобное место рассмотрения дела (forum non conveniens)* является уместным соображением в контексте ходатайства об изменении составительного документа, отклонил этот аргумент, поскольку апелланта не представил никаких доказательств того, что Нью-Йорк является более удобным судом, чем Сингапур.

Пятый аргумент апелланта

19. Пятый аргумент апелланта заключался в том, что предлагаемые встречные иски второго и четвертого ответчиков были основаны на судебном решении, т.е. на Решении 2696, которое находилось на рассмотрении Верховного Суда Индонезии и которое, следовательно, не было окончательным и обязательным в отношении апелланта или имущества наследодателя. Судья первой инстанции согласился с доводом о том, что при данных обстоятельствах Решение 2696 не может рассматриваться как окончательное и обязательное к исполнению и, соответственно, оно не может лечь в основу встречных требований второго и четвертого ответчиков. Тем не менее, он отметил, что встречные иски ответчиков были основаны не только на Решении 2696, но и на Решении 1265. В этой связи,

хотя судья первой инстанции придерживался мнения, что Решение 1265 не может быть приведено в исполнение обычным способом (поскольку оно носит лишь декларативный характер), он полагал, что это может привести к *преюдиции* (*res judicata*) или к вопросу об эстоппеле. По этим причинам судья первой инстанции также отклонил и этот аргумент.

20. Отклонив пять аргументов апеллянта, судья первой инстанции удовлетворил Ходатайство, разрешив предложенные первым и вторым ответчиками поправки в их состязательные бумаги, которые включали предлагаемые встречные требования и добавление четвертого ответчика к разбирательству.

Апеллянт, будучи недовольным решением судьи первой инстанции, подал апелляцию в этот суд.

Вопросы и аргументы в апелляции

21. В данной апелляции вопросы, поднятые апеллянтом, и аргументы, приведенные в поддержку его доводов, по существу совпадали с теми, которые были представлены судье первой инстанции (как подробно описано в пунктах [12]-[19] выше). Мы должны добавить, что апеллянт, по сути, привел дополнительный аргумент перед судьей первой инстанции, а именно, что Ходатайство должно было быть отклонено на том основании, что чрезмерная задержка причинила ущерб апеллянту, но это не было рассмотрено судьей первой инстанции в ГД.

Значение термина «основание иска» в постановлении СПС

22. Первый вопрос, который возникает перед нами, — это сфера действия постановления СПС, и, в связи с этим возникает вопрос о том, намеревался ли СПС исключить возможность истребования первым и вторым ответчиками других активов, которые не были заявлены в первоначальных встречных исках. На наш взгляд, ответ на этот вопрос будет зависеть от того, что подразумевается под словами «не подавать в Сингапуре ... любой иск по тем же или практически тем же основаниям иска» в постановлении СПС. Аргумент апеллянта заключается в том, что судья первой инстанции неправильно истолковал фразу «основания для иска» как означающую требование о конкретном имуществе или помощи, и, в частности, не придал достаточного значения наличию слов «в Сингапуре» в постановлении СПС, утверждая, что эти слова были направлены на то, чтобы запретить подачу всех исков в соответствии с Решением 203 в Сингапуре. В поддержку этого утверждения адвокат апеллянта сослался на замечание *Diplock LJ (as he then was) in Letang v Cooper [1965] 1 QB 232* на 242–243, что «основание иска - это просто фактическая ситуация, наличие которой дает право одному лицу получить от суда средство правовой защиты против другого лица». Далее утверждалось, что любая двусмысленность во фразе «основание для иска» должна быть истолкована против ответчиков, поскольку они были сторонами, пытающимися обойти условие, которое было введено СПС. Также была сделана ссылка на решение этого суда по делу *Lim Yong Swan v Lim Jee Tee [1993] 1 SLR 500*, где суд пришел к выводу, что при рассмотрении вопроса о том, будет ли справедливо разрешить внесение изменений, бремя доказывания лежит на стороне, ходатайствующей об удовлетворении. В данном контексте апеллянт предположил, что, поскольку первый и второй ответчики не справились с этим бременем, ходатайство должно быть отклонено (и, следовательно, данная апелляция удовлетворена).

23. Ответ ответчиков на этот аргумент заключался в том, что, когда СПС ввел условие, он был обеспокоен только подачей новых исков или претензий первым и вторым ответчиками в отношении активов, которые были заявлены в соответствии с первоначальными встречными исками. Не было никаких причин для того, чтобы СПС намеревался отклонить их требования в отношении активов, которые ранее не были заявлены. В поддержку этого аргумента ответчики ссылались на высказывание *Дж.П. Селвама Дж.Си (как он тогда*

именовался) в деле *Multi-Pak Singapore Pte Ltd v Intraco Ltd* [1992] 2 SLR 793, где он отметил (на 801, [28]), что:

[«Основание для иска»] может означать одно для одной цели и что-то другое для другой. Значение зависит от контекста, в котором оно используется. [выделено автором]

В отношении четвертого ответчика было отмечено, что постановление СПС не может запретить ему предъявлять претензии, поскольку он не был стороной первоначальных встречных требований.

24. На наш взгляд, аргумент апелланта не имеет под собой оснований по двум причинам. Во-первых, аргумент апелланта придает неоправданно узкое и техническое значение фразе «основание для иска» в постановлении СПС и не учитывает контекст, в котором было вынесено постановление. Действительно, беглое прочтение постановления в целом указывает на то, что, когда СПС использовал слова «предъявление... оснований для иска», он явно имел в виду «иски». Истцы подают иски, а не основания для иска. Основание для иска формирует правовую основу иска. Это был просто неправильный выбор слов. Что касается акцента апелланта на словах «в Сингапуре», мы не думаем, что эти уточняющие слова были предназначены для того, чтоб расширить сферу действия постановления о запрете. Скорее всего, они должны были не более чем подчеркнуть, что условие применимо только к первому и второму ответчикам в отношении тех же требований, которые предъявляются в Сингапуре, а не где-либо еще. Причина в том, что постановление СПС было обязательным для первого и второго ответчиков лично, и, если бы уточняющие слова были опущены, постановление могло бы оставить апелланта возможность утверждать, что указанные ответчики не могут предъявлять апелланта претензии в отношении активов, являющихся предметом первоначальных встречных исков, в любой юрисдикции. У СПС нет причин регулировать споры сторон за пределами Сингапура.

25. Вторая причина отклонения толкования апелланта постановления СПС заключается в том, что, по нашему мнению, если постановление суда, направленное на запрет или ограничение осуществления стороной существующих юридических прав, является двусмысленным, постановление следует толковать узко, а не широко, поскольку нельзя допускать, чтоб существующие права были отменены или ограничены неясными или двусмысленными формулировками. Сторона, которая утверждает, что судебное постановление отменило существующие права другой стороны, должна доказать на основании слов, использованных судом, что это явно является намерением суда. И наоборот, сторона, которая утверждает, что судебное постановление предоставило ей определенные права в отношении другой стороны, должна доказать это на основании слов, использованных судом, что это явно является намерением суда. В этой апелляции апелланта не прошел соответствующий тест.

Истек ли срок подачи встречных требований ответчиков по заявлению?

26. Следующий вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, применялся ли Закон об исковой давности для отклонения предложенных ответчиками встречных требований по заявлению. В этом контексте актуальным является вопрос о том, является ли Решение 203 решением в отношении конкретного лица (*in personam*) или вещным решением (*in rem*); как упоминалось выше, судья первой инстанции решил, что Закон об исковой давности не применяется в силу его определения, что Решение 203 было вещным решением (*in rem*).

Аргументы сторон

27. Решение 203 было вынесено 23 февраля 2000 года. Оно является судебным решением, не подлежащим регистрации в соответствии с Законом о взаимном исполнении иностранных судебных решений (Глава 265, 2001 г., Пересмотренная редакция), поскольку

этот закон не применяется к индонезийским судебным решениям. Однако это может лечь в основу иска и может быть предъявлено в соответствии с общим правом. Апеллянт утверждал, что такой иск является всего лишь иском по простому долгу, ссылаясь на *Halsbury's Laws of England vol 8(3) (LexisNexis UK, 4th Ed Reissue, 2003)*, пункт 140 и Решение Верховного суда Новой Шотландии по делу *Pollier v Laushway [2006] NSJ № 215.*, и, как таковой, попадает под действие статьи 6 Закона об исковой давности, которая предусматривает шестилетний срок исковой давности. Соответственно, поскольку предлагаемые встречные иски были основаны на Решении 203, срок давности в отношении них истек, поскольку иски были предъявлены только 4 июля 2006 года, то есть более чем через шесть лет после даты вынесения решения. Судья первой инстанции не согласился с таким утверждением. Как упоминалось выше, по его мнению, Решением 203 установлено, что определенные активы являются совместной собственностью первого ответчика и наследодателя в соответствии с индонезийским законодательством, и Решение было вещным (*in rem*), поэтому на него не распространяется срок исковой давности в соответствии с Законом об исковой давности. В поддержку своего решения судья первой инстанции сослался на *Halsbury's Laws of England vol 8(1) (Butterworths, 4th Ed Reissue, 1996)* в пункте 1019, в котором было отмечено следующее:

Судебное решение в отношении имущества (*in rem*) может быть определено как решение суда компетентной юрисдикции, когда оно определяет статус лица или вещи, или распоряжение вещью в отличие от *отдельного интереса, который имеет в этом сторона судебного процесса*. Таким образом, *вещное судебное решение (in rem) наделяет лицо правом владения или собственности на вещь* или предписывает продажу вещи в качестве удовлетворения требования к самой вещи, или является судебным решением относительно статуса лица. [выделено автором]

28. До нас адвокат апелланта утверждал, что этот отрывок не применим к Решению 203, поскольку он не наделяет и не имеет эффекта наделения какой-либо собственностью апелланта или ответчиков: действительно, если бы Решение 203 имело такой эффект, то апеллantu или первому ответчику не было бы необходимости подавать иск по Решению 203, чтоб вернуть активы, расположенные в Индонезии, Сингапуре и Австралии. Вместо этого Решение 203 просто постановило, что перечисленные в нем супружеские активы являются совместной собственностью наследодателя и первого ответчика, и обязало стороны распределить активы соответствующим образом. С точки зрения сингапурского законодательства, Решение 203 было вынесено в отношении лица (*in personam*). Соответственно, в отношении предложенных ответчиками встречных исков истек срок давности.

29. В ответ на это адвокат ответчиков заявил, что Решение 203 является решением в отношении имущества (*in rem*), поскольку оно определяет право собственности на совместные активы в соответствии с индонезийским законодательством. В качестве альтернативы было заявлено, что даже если бы Решение 203 было Решением в отношении лица (*in personam*), срок исковой давности по встречным искам не истек, поскольку апеллянт в своем исковом против первого ответчика заявил, что он имеет право на половину доли активов в наследственном имуществе наследодателя, тем самым косвенно признавая, что первый ответчик по-прежнему имеет право на вторую половину доли.

Этот аргумент, хотя и был представлен судье первой инстанции, не был рассмотрен им в GD.

Является ли Решение 203 решением в отношении лица (in personam) или в отношении вещи (in rem)?

30. По нашему мнению для того, чтобы определить, является ли Решение 203 решением в отношении лица (*in personam*) или в отношении вещи (*in rem*), необходимо рассмотреть

характер судебного разбирательства, которое привело к вынесению Решения 203, и намерение Верховного Суда Индонезии относительно последствий этого постановления для сторон разбирательства. В этой связи для данного суда не имеет значения, признает ли индонезийское законодательство концепции судебного решения *in rem* и судебного решения *in personam*. Для данного суда важно содержание Решения 203 и его последствия или предполагаемые последствия для сторон.

31. Решение 203 было вынесено в результате бракоразводного процесса между наследодателем (душеприказчиком имущества которого является апеллянты) и первым ответчиком, в котором наследодатель просил индонезийские суды вынести решение о соответствующих правах сторон на имущество супругов. В этом контексте мы придерживаемся мнения, что Решение 203 просто декларирует соответствующие права сторон. Решение суда также обязало первого ответчика передать половину активов апеллянту в качестве душеприказчика имущества наследодателя, но, по нашему мнению, это не было равносильно распоряжению активами, чтобы рассматривать это как вещное решение (*in rem*).

32. В деле *Pattni v Ali* [2007] 2 WLR 102 («*Pattni*»), апелляции с острова Мэн, Тайному совету пришлось рассмотреть аналогичные аргументы в отношении решения и постановления кенийского суда, признающего договорные права сторон на определенные акции компании на острове Мэн под названием *World Duty Free Co Ltd* («ВД»). Тайный совет изложил принципы следующим образом (в [21]):

Для настоящих целей вещное судебное решение (*in rem*) в смысле правила 40 [Dicey & Morris] является, таким образом, решением суда по месту нахождения соответствующего имущества, выносящим решение о праве собственности или распоряжения имуществом в отношении всего мира (а не только между сторонами или их доверенными лицами в рассматриваемом судебном процессе). Это различие кратко и точно изложено в *Stroud's Judicial Dictionary, 7th ed. (2006)*, стр. 2029 ...:

«Решение в отношении лица (*in personam*) связывает только стороны разбирательства, в отличие от вещного решения (*in rem*), которое раз и навсегда определяет статус вопроса в судебном разбирательстве и распространяется на всех лиц...»

Jowitt's Dictionary of English law, 2nd ed (1997), стр. 1025–1026, содержит более полные определения с тем же смыслом:

«Вещное судебное решение (*in rem*) — это судебное решение, вынесенное компетентным судом о статусе определенного предмета. Такое судебное решение, являющееся официальным заявлением надлежащего и аккредитованного органа о том, что статус вещи, по которой вынесено судебное решение, соответствует заявленному, лишает всех лиц возможности утверждать, что статус предмета или лица, по которому вынесено судебное решение, не был таковым, как заявлено в судебном решении ... Таким образом, заявление о легитимности — это, по сути, судебное решение в отношении имущества (*in rem*). Решение о разводе, вынесенное иностранным судом, в определенных случаях признается английскими судами и затем является решением в отношении имущества (*in rem*)».

33. В деле *Pattni* Тайный совет, применяя эти принципы к делу, заявил в [29]:

Хоть кенийское постановление может считаться неправильным по своей широте в определенных отношениях, их светлость не считает, что [судья] мог хоть на мгновение подумать, что он решает какой-либо вопрос против мира в целом или какой-либо третьей стороны в отношении акций или дел [ВД]. ... Очевидной целью и следствием его

распоряжений было установление и реализация прав [сторон] *inter se* в отношении таких акций и дел. Если какая-либо третья сторона появилась после решения и постановления Кении и заявила, что [одна сторона] до [соответствующей даты] согласилась продать ему акции [ВД], ничто в кенийском решении и постановлении не могло или не должно было препятствовать третьей стороне доказать это. ...Кенийское судебное решение и постановление не представляют собой и не предполагают какой-либо формы судебного решения или предполагаемого судебного решения в отношении имущества (*in rem*) в отношении акций [ВД]. Кроме того, кенийское судебное решение и постановление даже не были направлены на фактическую передачу или сделку с акциями, в отличие от определения прав и обязанностей сторон в отношении них.

По нашему мнению, приведенный выше отрывок с точностью описывает Решение 203 в отношении Т. Постановление о разводе может быть вещным судебным решением (*in rem*) в той мере, в какой оно определяет статус сторон, но постановление, полученное в ходе дополнительного разбирательства, декларирующее интересы сторон в отношении имущества супругов, как в случае с Решением 203, связывает только стороны лично и, следовательно, является решением в отношении лица (*in personam*). В Решении 203 Верховный Суд Индонезии не постановил и не намеревался постановить о том, что никто другой не может претендовать на эти активы. По этим причинам мы придерживаемся мнения, что судья первой инстанции допустил ошибку, постановив, что Решение 203 является вещным решением (*in rem*).

34. Следовательно, из этого следует, что, если права первого ответчика в соответствии с Решением 203 не были признаны апеллянтом, то в отношении его иска истек срок давности, и ходатайство, в частности, о предъявлении предложенных встречных требований должно было быть отклонено. Теперь мы переходим к рассмотрению этого вопроса.

Признал ли апеллянт права первого ответчика в соответствии с Решением 203?

(1) Повторно измененное исковое заявление

35. Аргументация ответчиков по этому вопросу основывается на пункте 20(b) искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года («ИЗСВП»), в котором говорится следующее:

23 февраля 2003 года Верховный Суд Республики Индонезия вынес решение [Решение 203] в отношении разбирательства, возбужденного в Индонезии [апеллянт] против [первого ответчика]:...

...

б. Что доктрина общей собственности применяется к имуществу, приобретенному [первым ответчиком] и [наследодателем] во время их брака (т.е. что и [наследодатель], и [первый ответчик] имели право на равную долю в этом имуществе) и что среди прочего имущества, ... Недвижимость в Сингапуре являлась частью общей собственности;

...

[выделено автором]

Ответчики утверждали, что пункт 20(b) искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года представляет собой явное признание апеллянтом того, что Решение 203 привело к возникновению права наследодателя (и, следовательно, апеллянта) и первого ответчика на половинную доли в соответствующем имуществе. Адвокат апеллянта в ответ отрицал, что данное заявление было равносильно признанию права первого ответчика, которое отстаивается в данном разбирательстве.

36. Наше мнение о действии пункта 20(b) искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года следующее. Во-первых, не обязательно, чтобы это действовало как подтверждение, признание должно быть прямым или явным до тех пор, пока заявление или действие представляет собой «*достаточно четкое* признание права собственности или притязания, к которому оно предположительно относится» [курсив добавлен]: см. Terence Prime & Gary Scanlan, *The Law of Limitation (Oxford University Press, 2nd Ed, 2001)* в пункте 2.7.6. Тем не менее, важно подчеркнуть, что признание требования или долга должно вытекать из добровольного желания признать такое требование или долг: см. *Chuan & Company Pte Ltd v Ong Soon Huat [2003] 2 SLR 205 («Chuan»)* в [18]. Во-вторых, простая ссылка в последующем разбирательстве на права стороны в соответствии с существующим судебным решением может быть не более чем ссылкой. Действительно, это может быть прелюдией к отрицанию существования таких прав в связи с исковой давностью: см., например, в *In re Flynn*, (№ 2) [1969] 2 глава 403. Следовательно, необходимо рассмотреть, свидетельствует ли пункт 20(b) о желании признать требования первого ответчика в соответствии с Решением 203. На наш взгляд, пункт 20(b) не является признанием прав первого ответчика и не имеет такого эффекта.

37. На наш взгляд, в контексте последующих пунктов искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года очевидно, что апеллент намеревался сделать обратное, т.е. косвенно отрицать, что у первого ответчика были какие-либо существующие права в соответствии с Решением 203. Пункт 20(b) сам по себе является не более чем прелюдией к пунктам 22, 24 и 25 искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года, в которых утверждается, что первый ответчик не смог «передать право собственности» на три объекта недвижимости в Сингапуре апелленту, а также не отчитался об арендной плате, полученной от этих объектов. В пункте 25 говорится, что недвижимость на Фабер Драйв была приобретена на деньги наследодателя и что, следовательно, первый ответчик владел ею на основании конструктивного или доверительного траста для имущества наследодателя. В пункте 26А содержится *альтернативное требование* о том, что в соответствии с Решением 203 имущество Фабер Драйв является общей собственностью первого ответчика и наследодателя, но первый ответчик не передал половину имущества апелленту. В пункте 26В содержится требование, аналогичное пункту 25, но в отношении имущества в Ардмор-парке.

38. По нашему мнению, пункты 22, 24, 25, 26А и 26В искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года явно свидетельствуют о намерении апеллента претендовать на весь бенефициарный интерес в этих активах. Они не направлены на признание прав первого ответчика по Решению 203, а имеют обратный эффект, требуя весь бенефициарный титул на все эти активы.

(2) Исковое заявление

39. Соответственно, довод адвоката первого ответчика должен быть отклонен. Однако еще не все потеряно. Первый ответчик может сослаться на первоначальные пункты 22, 24, 25 искового заявления, в которых утверждалось (и здесь мы должны заметить, что адвокат, к сожалению, не обратил на это внимания), что он претендует только *на половину собственности* на Фабер Драйв и Ардмор Парк. 01 марта 2005 года в эти пункты были внесены поправки, исключая содержащиеся в них слова «половинная доля», что привело к преобразованию их в требования в отношении всех бенефициарных интересов. После этого пункты 26А и 26В были затем включены в качестве альтернативных требований. По нашему мнению, пункты 22, 24 и 25 искового заявления от 29 апреля 2005 года (в котором апеллент претендовал только на половину недвижимости Фабер Драйв и Ардмор Парк) имели эффект признания прав первого ответчика на другую половину той же недвижимости. В этой связи статья 26(1) Закона об исковой давности продлила срок исковой давности в отношении этого требования, поскольку она предусматривает, что

«право считается возникшим с ... даты признания» [выделено автором]. Соответственно, на момент подачи искового заявления первому ответчику имело место фактическое признание: см. comments of Stuart-Smith LJ in *Horner v Cartwright* (Court of Appeal, 11 July 1989) и Andrew McGee, *Limitation Periods* (Sweet & Maxwell, 5th Ed, 2006) 18.020).

40. Ввиду нашего вывода о том, что признание встречных требований первого ответчика имело место уже 29 апреля 2005 года, что продлевает срок исковой давности для ссылки на Решение 203 с этой даты, нам нет необходимости рассматривать, и мы не выражаем мнения о том, могут ли альтернативные требования апелланта по пунктам 26А и 26В искового заявления с внесенными в него поправками от 15 марта 2006 года сами по себе представлять признание требований первого ответчика в соответствии со статьей 2.1. Решения 203.

Юрисдикция индонезийского суда в отношении судебных решений in rem в отношении движимого и недвижимого имущества, расположенного за пределами Индонезии

41. Следующий вопрос, поднятый адвокатом, касается юрисдикции индонезийского суда в отношении решения in rem на движимое и недвижимое имущество, расположенное за пределами Индонезии. Исходя из вышесказанного, этот вопрос нам не нужно рассматривать в отношении Решения 203, учитывая наш вывод о том, что это решение в отношении лица (*in personam*). Однако, поскольку судья первой инстанции высказал свое мнение по этому вопросу в отношении японского имущества, будет правильно если мы также рассмотрим его, так как мы с ним не согласны. Следует напомнить, что аргумент апелланта перед судьей первой инстанции состоял в том, что даже если Решение 203 является решением в отношении имущества (*in rem*), сингапурский суд не будет исполнять иностранное решение в отношении имущества (*in rem*), если предмет, будь то движимое или недвижимое имущество, не находился в этой иностранной стране на момент вынесения решения. Адвокат ссылался на правило 40 в деле *Dicey & Morris* ([17] выше), том 1, стр. 611, которое гласит:

Правило 40 — (1) Суд иностранного государства обладает юрисдикцией выносить решения в отношении имущества (*in rem*), которое может быть исполнено и признано в Англии, если предмет разбирательства, в ходе которого было вынесено решение, было недвижимое или движимое имущество, которое на момент разбирательства находилось в этой стране.

(2) Суд иностранного государства не обладает юрисдикцией по рассмотрению вопроса о праве собственности или праве владения любым недвижимым имуществом за пределами этого государства.

42. Судья первой инстанции согласился с тем, что в Правиле 40 закон изложен правильно. Как было сказано Тайным советом в *Pattni* ([32] выше) в [26]: «Недвижимое имущество подпадает под другую и особую категорию в международном частном праве». Далее, пункт Spencer Bower, Turner and Handley: *The Doctrine of Res Judicata* (Sweet & Maxwell, 3rd Ed, 1996) («Spencer Bower») гласит:

Ни один иностранный суд не может вынести решение, действительное в этой стране, предписывающее или признающее отчуждение земли или движимого имущества за пределами его юрисдикции. Если вещный иск (*in rem*) касается статуса или распоряжения имуществом в иностранном государстве, его суды будут признаны обладающими юрисдикцией. [выделено автором]

Однако судья первой инстанции постановил (см. [17] выше), что правило 40(1) *Dicey & Morris* не применимо к иску в отношении японской собственности, поскольку иск касался выручки от продажи имущества, а не титула на собственность. На наш взгляд, в этом постановлении иск путается с правовым основанием иска. Правило 40 касается юрисдикции. Если, согласно законодательству Сингапура, иностранный суд не обладает

юрисдикцией выносить решение о праве собственности на недвижимое имущество в Сингапуре, тот факт, что имущество было превращено в выручку от его продажи, не меняет правовую основу иска, которая остается самым иностранным судебным решением. Действительно, нам неизвестно ни одно решение, согласно которому отсутствие юрисдикции у иностранного суда при вынесении такого постановления может быть восполнено или удовлетворено за счет доходов от продажи соответствующего недвижимого имущества. Требование о выручке от продажи японского имущества является производным требованием, вытекающим из Решения 203, и если бы это решение не было вещным (*in rem*), то его нельзя было бы превратить в такое путем продажи имущества и конвертации его в наличные денежные средства.

43. Судья первой инстанции также не согласился с толкованием адвоката о том, что следствие из правила 40(1) будет применяться, т.е. иностранный суд не будет обладать юрисдикцией для вынесения вещного решения (*in rem*) как в отношении движимого, так и недвижимого имущества за пределами его юрисдикции. Он решил, что поскольку в Правиле 40(2) прямо упоминается только недвижимое имущество, оно не предназначено для охвата движимого имущества. Он постановил, что причина, по которой правило 40(2) не включает движимое имущество, была найдена в параграфах 14–106 *Dacey & Morris* ([17] выше), том 1, в котором говорится следующее:

...Английские суды признают, что суды иностранного государства обладают юрисдикцией для определения правил наследования всего движимого имущества, где бы ни находился местный завещатель или умирающий без завещания, проживающий в такой стране. По этой причине пункт (2) Правила 40 ограничен недвижимым имуществом.

Судья первой инстанции также сослался на правило 138 (см. [17] выше) как еще более подходящее к делу, а также на *Doglioni v Crispin* ([17] *supra*) и на дело *In re Trufort* ([17] *supra*) в пункте 611, которое гласит:

Хотя стороны, претендующие на имущество покойного, не обязаны обращаться в суды страны, в которой проживал умерший, и хотя суды этой страны могут быть призваны управлять имуществом умершего лица, проживающего за границей, и в таком случае могут быть обязаны установить, насколько это возможно, кто, согласно закону домицилия, имеет право на это имущество, однако, если право собственности было определено судами домицилия, такое решение является обязательным для судов этой страны и должно выполняться ими.

44. Применив вышеуказанный принцип к движимому имуществу наследодателя, судья первой инстанции постановил, что регулирующим правом будет право места жительства наследодателя (домицилия), т. е. индонезийское право, и, учитывая это, апеллянту несостоятельно утверждать, что сингапурский суд не будет приводить в исполнение Решение 203. Соответственно, судья первой инстанции постановил, что возражение апелланта, основанное на правиле 40, несостоятельно.

45. На наш взгляд, анализ закона в этом отношении, проведенный судьей первой инстанции, был бы правильным, если бы в Решении 203 Верховный Суд Индонезии осуществлял юрисдикцию по завещанию. Это не так. Он осуществлял брачно-семейную юрисдикцию, поскольку выносил решение о правах сторон в соответствии с или в рамках своей юрисдикции по разводу. Следовательно, ни пункты 14–106 *Dacey & Morris*, ни упомянутые органы власти не имеют прямого отношения к делу. Тем не менее, поскольку Решение 203 касается прав мужа и жены *inter se* и является обязательным для сторон, эти обстоятельства подводят дело под правило 156 *Dacey & Morris*, том 2, стр. 1280, в котором говорится, что при отсутствии соглашения об обратном, законом, регулирующим движимое имущество,

являющееся частью активов супругов, является закон супружеского домициля, то есть Индонезии в данном случае.

46. Соответственно, решение судьи первой инстанции является правильным в том смысле, что если бы не вопрос исковой давности, не было бы причин, по которым сингапурский суд не признал бы Решение 203 обязательным для сторон в отношении движимого имущества, находящегося за пределами Индонезии, как решение, вынесенное в брачном процессе. В *Pattni* ([32] *supra*) Тайный совет сказал (в [27]):

В нынешнем виде ... их светлости считают очевидным, что, если суд государства А выносит в отношении лиц, которые подчинились его юрисдикции, решение в отношении лица (*in personam*) в отношении договорных прав на любое движимое имущество или нематериальное имущество (будь то в форме простого права требования или акций), находящееся в государстве Б, суды государства Б могут и должны признать решение иностранного суда *in personam* о таких правах, как обязательное, и сами должны быть готовы предоставить такую помощь, которая может быть уместна для принудительного осуществления таких прав в государстве Б.

Это поворачивает нас на 360 градусов к тому, что суд в Сингапуре не позволит предъявить решение *in personam* в качестве долга или основания иска, на который по сингапурскому законодательству истек срок давности, и этот вопрос мы уже рассматривали ранее. Мы решили, что в силу того, что апеллиант признал встречные требования первого ответчика, срок исковой давности не истек.

Проблема неудобного суда

47. Следующий вопрос, который возникает у нас на рассмотрении, — это вопрос об удобстве суда в отношении претензии первого ответчика на деньги, находящиеся на счете Daiwa NY. Судья первой инстанции постановил, что *соображения удобства суда* имеют значение при подаче заявления об изменении составительных бумаг, но отклонил этот аргумент, поскольку апеллиант не предоставил доказательств того, что Нью-Йорк является более подходящим судом, чем Сингапур. В данной апелляции апеллиант вновь утверждает, что Нью-Йорк является более подходящим судом в отношении иска по счету Daiwa NY на том основании, что этот счет регулируется законодательством Нью-Йорка. Однако, помимо простого повторного утверждения, апеллиант не объяснил, как и почему этот фактор имеет отношение к вопросу о том, кто имеет право на деньги на этом счете. Очевидно, что законодательство Нью-Йорка не имеет отношения к этому вопросу. В данных обстоятельствах мы согласны с выводом судьи первой инстанции по этому вопросу.

48. Действительно, исходя из представленных нам фактов, мы считаем, что Сингапур является более удобным судом, чем Нью-Йорк, учитывая, что апеллиант выбрал Сингапур в качестве суда для предъявления иска первому ответчику в отношении активов по Решению 203. Новый встречный иск против апеллианта касается денежных средств на счете Daiwa NY, находящихся у него как у душеприказчика, право собственности или титул на которые уже определены Решением 203. Таким образом, законодательство Нью-Йорка не имеет отношения к данному встречному иску. Апеллиант обратился в юрисдикцию Сингапура, начав это разбирательство против первого ответчика для учета активов, право собственности на некоторые из которых были признаны в соответствии с Решением 203, включая деньги на счете Daiwa NY. Встречный иск направлен на приведение в исполнение в отношении апеллианта Решения 203 (которое является обязательным для него как для душеприказчика наследодателя: см. [45] выше). Это еще одна причина, по которой встречный иск по счету Daiwa NY не должен рассматриваться в отдельном суде: см. *PT Hutan Domas Raya v Yue Xiu Enterprises (Holdings) Ltd* [2001] 2 SLR 49 в [24]. Единственный спор заключается в том, истек ли срок исковой давности в отношении иска по Решению 203, что, конечно, является вопросом, который должен решать сингапурский суд.

49. На наш взгляд, соответствующий тест относительно того, какая юрисдикция является более подходящей, на самом деле является простым и понятным, а именно, какой суд отвечает целям правосудия с учетом интересов сторон: см. *Q & M Enterprises Sdn Bhd v Poh Kiat* [2005] 4 SLR 494 в [13]. По причинам, которые мы уже привели, нет абсолютно никаких сомнений в том, что цели правосудия в данном деле будут достигнуты, если вопрос будет рассматриваться в рамках данного разбирательства.

50. Это подводит нас к аргументу первого ответчика о том, что доктрина неудобного суда (*forum non conveniens*) не имеет отношения к ходатайству о внесении изменений в состязательные бумаги, поскольку апеллант уже подчинился юрисдикции, обратившись в судебную инстанцию. Утверждалось, что доктрина имеет значение только в тех случаях, когда сторона ходатайствует о разрешении на проведение разбирательства за пределами юрисдикции в соответствии с пунктом 11 Регламента Суда (Глава 322, R 5, 2006, переиздание) по той причине, что такое ходатайство требует от суда осуществления чрезмерной юрисдикции, к осуществлению которой суду следует относиться с осторожностью, когда другой суд может оказаться более подходящей юрисдикцией для рассмотрения этого вопроса. Поскольку стороны в настоящем деле уже согласились с юрисдикцией, первый ответчик утверждал, что любое заявление, связанное с вопросами неудобного суда (*forum non conveniens*), должно быть подано после того, как заявление (о внесении изменений) было разрешено, поскольку в противном случае бремя доказывания было бы переложено на заявителя, который должен был доказать, что суд, рассматривающий иск, подлежащий изменению, является неудобным судом (*forum non conveniens*). На наш взгляд, этот аргумент является подменой понятий, поскольку судья первой инстанции вынес решение против апелланта именно на том основании, что он не представил никаких доказательств того, что Сингапур был неудобным судом. Однако, в принципе, мы не видим причин не соглашаться с судьей первой инстанции в том, что доктрина неудобного суда применима к поправке к состязательным бумагам таким же образом, как она применима к разбирательству за пределами юрисдикции.

Являются ли Решение 1265 и/или Решение 2696 обязательными к исполнению

51. Следующий вопрос, который мы должны решить, заключается в том, является ли Решение 1265 и/или Решение 2696, на которых основаны предлагаемые встречные иски второго и четвертого ответчиком, обязательными для исполнения. Следует напомнить (см. [9] выше), что Верховный Суд Индонезии в Решении 1265 объявил второго и четвертого ответчиков наследниками наследодателя, а в Решении 2696 еще раз подтвердил их статус и постановил, что они имеют право на одну четверть доли наследственного имущества. Поскольку последнее решение в настоящее время является предметом пересмотра Верховным Судом Индонезии, апеллант возражал против предложенных поправок в отношении предлагаемых встречных требований второго и четвертого ответчиков на том основании, что последнее решение не является обязательным для апелланта. Судья первой инстанции, сославшись на *Nouvion v Freeman* (1885) 15 App Cas 1 at 13 и в *In re Macartney* [1921] 1 Ch 522 в 531–532, принял это заявление. Однако судья первой инстанции также установил, что второй и четвертый ответчики также полагались на Решение 1265 в качестве основы для предлагаемых встречных исков и что, хотя в качестве декларативного решения оно не могло быть приведено в исполнение в рамках этого разбирательства путем встречного иска (поскольку нечего требовать), это было вещное решение (*in rem*), которое свободно признавалось и давало основание к *преюдициии* (*res judicata*) или к отмене решения со ссылкой на правило 35(2) в деле *Dacey & Morris*, vol 1 at p 575 ([17] supra), и на решения *Doglioni v Crispin* ([17] supra) и в деле *In re Trufort* ([17] supra). Мы согласны. Нет никаких причин, по которым второй и четвертый ответчики не могут полагаться только на Решение суда 1265, чтобы доказать свое право на имущество наследодателя, если они также приведут доказательства, подтверждающие, какова была бы их доля в имуществе

наследодателя по индонезийскому законодательству. Им не нужно полагаться на Решение суда 2696, чтобы доказать свою долю в имуществе наследодателя.

52. В данной апелляции апеллянт также выдвинул два дополнительных аргумента. Во-первых, утверждалось, что в отношении Решения 1265 истек срок исковой давности, точно так же, как и в отношении Решения 203. Во-вторых, утверждалось, что суд в Решении 1265 отказал в той самой помощи, которой добивались второй и четвертый ответчики в своих встречных исках. На наш взгляд, оба утверждения не имеют под собой никакой основы. Во-первых, в отношении Решения 1265 не мог истечь срок исковой давности, поскольку в нем просто декларируется статус двух ответчиков как наследников наследодателя. Это вещное решение (*in rem*) против всех лиц. Во-вторых, Решение 1265 не касалось той помощи, которую требуют указанные ответчики в ходе этого разбирательства. Что было заявлено в Решении 1265, так это их право «осуществлять и контролировать законные доли в отношении всего недвижимого и личного имущества [наследодателя]». Иск был отклонен, поскольку, предположительно, имущество наследодателя находилось под управлением апеллянта как душеприказчика, который имел преимущественное право на контроль и владение.

53. Признав Решение 1265 для целей данного разбирательства и разрешив поправки по этой причине, судья первой инстанции разрешил второму и четвертому ответчикам требовать от апеллянта отчета и раскрытия всех активов наследодателя, которые попали в его руки, и распоряжения о выплате этих денег и/или передаче этих активов каждому из них в соответствии с их соответствующей четвертью доли имущества наследодателя. Это означает, что необязательность Решения 2969 не препятствует двум наследникам подать иск к душеприказчику о предоставлении отчета и выплате им имущества, причитающегося им как наследникам. В этом отношении, когда апеллянт возражал против Решения 2696 как не окончательного и, следовательно, не обязательного для него, это было возражение по закону, но без фактического контекста. Нельзя отрицать, что второй и четвертый ответчики являются наследниками наследодателя в силу Решения 1265. Но что означает утверждение, что Решение 2696 находится на пересмотре и может быть изменено или отменено Верховным Судом Индонезии? На наш взгляд, крайне маловероятно, что это может означать, что решение может быть аннулировано заявлением о том, что второй и четвертый ответчики не являются наследниками наследодателя (поскольку Решение 1265 все еще остается в силе) или что суд каким-то образом допустил юридическую ошибку, решив, что наследники мужского пола, такие как указанные ответчики, не имеют права на четверть доли имущества наследодателя. Просто невозможно представить, что индонезийское законодательство настолько неясно или гибко в отношении прав наследования, что суд может изменить их при пересмотре. Если этот аргумент вообще имеет какую-либо силу, он должен быть направлен против активов наследодателя, перечисленных в судебном решении. Другими словами, пересмотру подлежат не права наследования, а активы, на которые распространяются эти права. Тем не менее, даже если мы ошибаемся в наших рассуждениях, наследники по-прежнему имеют право потребовать от душеприказчика отчитаться перед ними за имущества наследодателя, которое поступило в его владение или которыми он распоряжался в ходе управления. Точный процент их прав, как мы указывали ранее, можно доказать, обратившись к тому, что из себя представляет индонезийское законодательство.

Имеет ли место неоправданное предубеждение

54. Последний вопрос, который мы должны рассмотреть, заключается в том, была ли со стороны ответчиков чрезмерная задержка в попытке еще раз внести изменения в состязательные бумаги, и нанесло ли это неоправданный ущерб апеллянту. Апеллянт в своих письменных представлениях сослался на изречение *Griffiths' dictum in Ketteman v Hansel Properties Ltd* [1987] 189 из 220 о том, что ущерб не может быть измерен в денежном

выражении, и утверждал, что в данном случае разрешение изменений, о которых просят в ходатайстве, приведет к тому, что апеллянту придется искать дополнительные и более подробные сведения и проводить обширное расследование (учитывая, что активы находятся в нескольких юрисдикциях), а также представлять дополнительные фактические и экспертные доказательства. Это также приведет к дальнейшей задержке рассмотрения данного дела и еще большему давлению на апелланта, ведь споры продолжаются уже десять лет.

55. На наш взгляд, этот аргумент не имеет под собой никакой основы. Апеллانت является душеприказчиком имущества наследодателя. От него требуют не более чем отчитаться об активах, которые находились под его управлением. Если кому-то из сторон и придется столкнуться с трудностями, связанными с тем, что, как он утверждает, будет для него тяжелым бременем, то это будут первый, второй и четвертый ответчики, поскольку апеллانت все это время контролировал и владел активами наследодателя. Безусловно, со стороны первого и второго ответчиков имела место задержка в подаче заявления об изменении составительных бумаг на данном этапе. Но в обстоятельствах данного дела нет доказательств того, что задержка была чрезмерной и нанесла непоправимый ущерб апеллянту, который не может быть компенсирован расходами. Хотя скорость и эффективность являются основными соображениями в нашей системе гражданского правосудия - см. дело *Lum Kai Keng v Quek Peng Chye [2001] SGHC 61* в [30] - правосудие в конечном итоге является тем, что отправляют наши суды.

Заключение

56. По вышеизложенным причинам мы отклоняем апелляцию с учетом издержек и обычных последующих распоряжений.